

УДК 821.512.161 – 31.09

АВТОРСКАЯ ДИСТАНЦИЯ В ЭСТЕТИКЕ ДИАЛОГИЗМА: «МЕНЯ ЗОВУТ КРАСНЫЙ» ОРХАНА ПАМУКА

Посохова Е. В.

*Институт иностранной филологии Таврической академии Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского, Симферополь, Крым, Российская Федерация
E-mail: katerinaposoхова@gmail.com*

Настоящая статья посвящена концепту авторской дистанции в эстетике литературного диалогизма и художественным способам ее достижения в романе современного турецкого писателя Орхана Памука «Меня зовут Красный». Доказывается, что авторская дистанция выступает поэтологической доминантой романа, определяя повествовательную стратегию автора. Выясняется, что ключевую роль в формировании авторской дистанции играют сама форма повествования в сочетании с нерешенностью идейного конфликта и равноправием позиций, его составляющих. Орхан Памук не предлагает своего «рецепта» решения проблем, поднятых в романе, оставляя их на суд читателю.

Ключевые слова: Орхан Памук, авторская дистанция, диалогизм, форма повествования, идеологический конфликт.

ВВЕДЕНИЕ

Авторская дистанция – ключевой концепт теории литературного диалогизма, основы которой были заложены М. М. Бахтиным. Именно он впервые описал феномен диалогического романа в своем труде «Проблемы поэтики Достоевского» (1929). М. М. Бахтин считал наличие авторской дистанции в диалогических произведениях необходимым, поскольку «дистанция входит в замысел автора, ибо она обеспечивает подлинную объективность героя» [2, с. 86]. Суть данного концепта заключается в том, что в художественном пространстве диалогического романа кардинальным образом меняется роль автора: он перестает быть демиургом, объективным и вездесущим, становится на один уровень с героями произведения, освобождает их от функции выразителя авторской позиции и позволяет им быть независимыми идеологами. М. М. Бахтин подчеркивал, что в диалогическом произведении «... герой идеологически авторитетен и самостоятелен, он воспринимается как автор собственной полновесной идеологической концепции, а не как объект завершающего художественного видения» [1, с. 3]. Автор некоторым образом дистанцируется от героя, и их отношения М. Бахтин также характеризует как диалогические, утверждающие: «самостоятельность, внутреннюю свободу, незавершенность и нерешенность героя. Герой для автора не «он» и не «я», а полноценное «ты», то есть другое чужое полноправное «я» (ты еси)» [1, с. 36].

Роман Орхана Памука «Меня зовут Красный» (1998) – классический образец современной турецкой диалогической прозы. В данном произведении авторская дистанция входит в творческий замысел писателя и определяет его повествовательную стратегию. Очевидна актуальность изучения художественных способов ее достижения, что позволит расширить представления о творческом арсенале Орхана Памука. Настоящая статья обращается к данной проблематике и ставит перед собой **цель**

исследовать авторскую дистанцию как одну их поэтологических доминант романа «Меня зовут Красный».

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

В первую очередь, формированию авторской дистанции служит сама форма повествования, которое ведется от первого лица. Каждый из двенадцати рассказчиков высказывает свою точку зрения и описывает свою версию происходящего. Сам Орхан Памук следующим образом описывает стремление к созданию новых форм: «Некоторые сюжеты неизбежно влекут за собой определенные инновации формы или стратегии повествования. Иногда, например, посмотрев какой-нибудь фильм или прочитав книгу, вы вдруг решаете написать рассказ от имени собаки или дерева. Так рождается идея, которой будет подчинено дальнейшее повествование или которая определит структуру произведения» [3, с. 463]. Пятьдесят девять глав романа названы по имени того героя, от лица которого ведется повествование. Система персонажей произведения действительно необычна: свои истории рассказывают не только люди, но и животные, неодушевленные предметы и цвета. Повествование попеременно ведется от имени красного цвета, лошади, сатаны, двух дервишей, нарисованной собаки и даже отрубленной головы. Некоторые из героев подают голос из загробного мира. Как справедливо заметила А. С. Сулейманова, «только очень искушенного читателя не удивит монолог трупа в качестве начала романа» [5, с. 169]. Такую форму повествования, в которой идейную позицию ни одного персонажа невозможно ассоциировать с мнением автора, условно назовем «ненадежной». Авторская точка зрения теряется в полифонии. Его голос – лишь один из многих.

Идейный конфликт, лежащий в основе романа, разворачивается «между двумя способами видения и восприятия, западным и восточным» [6, пер. наш. – Е. П.]. В центре повествования находятся художники, которым предстоит сделать выбор стиля рисования. Остроту сюжету придают загадочные убийства, а вопрос выбора между европейским искусством и исламской миниатюрой становится в прямом смысле вопросом жизни и смерти.

Суть различия эстетических подходов Востока и Запада состоит в том, что живопись в исламской традиции представлялась только как форма иллюстрации литературных произведений, поэтому выдающиеся экземпляры искусства миниатюры находятся в книгах. В романе «Меня зовут Красный» иллюстративная функция миниатюры объясняется следующим образом: «Когда мы читаем книгу, глаза устают, и, чтобы дать им отдохнуть, мы разглядываем картинки. <...> Рассказ оживает благодаря рисунку, и не может быть рисунка отдельно от рассказа» [4, с. 34].

Главная задача восточного изобразительного искусства состоит в отражении мира таковым, как его видит Аллах, т.е. «сверху», «с высоты минарета». Отсюда такие особенности миниатюры, как яркие, незатененные цвета, высокий горизонт, «типизированные» лица. Как подчеркивает сам Орхан Памук, «исламские, персидские художники XV-XVI веков знамениты не своим индивидуальным стилем, а стилем, характерным для мастерской того или иного шаха или города, где они работали» [3, с. 322.]. Таким образом, традиция искусства миниатюры заключается в том, чтобы помнить все созданное предшественниками и, вдохновляясь выдающимися работами, повторять их, сохраняя преемственность.

Западные художники рисуют мир так, как его видит человек. Отсюда и перспектива, и индивидуальные черты (или стиль), «как показатель уникального видения мира или руки отдельного художника...», и искусство портрета [3, с. 322]. Один из героев романа так описывает впечатления от портрета работы итальянского мастера, который ему довелось видеть в Венеции, будучи послом падишаха: «Рисунок отображал все то, что было важного в жизни: панорама поместья, видневшегося из открытого окна, деревня и лес, который казался живым благодаря оттенкам сочных красок. <...> И наконец, рядом с отцом – прекрасная, как сон, дочь. Я понял, что этот рисунок и есть рассказ. Он – не приложение к рассказу, он – сам по себе» [4, с. 34-35]. Таким образом, различия в эстетических подходах к изобразительному искусству Востока и Запада выявляются в следующих оппозициях: плоское изображение – перспектива, коллективный стиль – индивидуальный стиль, а, следовательно, анонимность – авторство (подпись), яркий цвет – оттенки и т.д.

В романе «Меня зовут Красный» идейные позиции предстают паритетными, что также служит формированию авторской дистанции. Их равноправие неоднократно подчеркивается в тексте. Например, героиня романа Шекюре выражает страстное желание быть нарисованной дважды: в европейской манере, дабы быть узнаваемой, и в стиле старых мастеров Герата, чтобы это был «рисунок счастья». Она указывает на достоинства и недостатки обеих манер, говоря, что «мастера Герата умели останавливать время, но никогда не нарисуют меня [Шекюре – Е. П.] такой, какая я есть, а европейские мастера <...> не умеют останавливать время» [4, с. 477]. О равноправии свидетельствует также интерференция двух культур, двух способов художественного мировосприятия в «раздвоенном» сознании убийцы. Он признается: «Вы понимаете, я все время чувствую раздвоенность, – как художник, нарисовавший голову одного человека, а тело и одежду – другого. Нелегко поверить, что такой человек, как я, боящийся Аллаха, вдруг стал убийцей. У меня теперь два голоса: один – мой, настоящий, из прежней жизни, а второй – вновь обретенный, подленький голос убийцы...» [4, с. 117]. Идею равноправия содержит также один из эпиграфов романа: «Аллаху принадлежит и Восток и Запад» [4, с. 6]. Этот аят из Корана неоднократно цитируется и в тексте произведения [4, с. 188, 269].

Идейный конфликт эстетических систем Востока и Запада не разрешается в романе «Меня зовут Красный» в пользу той или иной позиции. Произведение завершается следующими строками: «Так увяла пышная роза рисунка, которая под влиянием персов цвела в Стамбуле сто лет. Борьба между стилем старых мастеров Герата и новыми методами европейских мастеров, ставшая причиной ссор между художниками и породившая столько проблем, не увенчалась никаким результатом. Отныне не рисовали ни как на Востоке, ни как на Западе. <...> Никто больше не интересовался работами великих мастеров Герата и Тебриза или новыми методами европейских художников. Рисунок оказался в темноте, как город ночью, когда гасятся все огни и закрываются двери домов» [4, с. 475]. Этот фрагмент, открывающийся емкой метафорой, подтверждает нерешенность идейного конфликта романа, играющую ключевую роль в создании авторской дистанции. Орхан Памук не предлагает своего «рецепта» решения вопросов, поднятых в романе, оставляя их на суд читателю.

ВЫВОДЫ

Итак, сама форма повествования в сочетании с нерешенностью идейного конфликта и равноправием позиций, его составляющих, формирует в романе «Меня ховут Красный» авторскую дистанцию. Орхан Памук не предлагает своего «рецепта» решения проблем, поднятых в романе, оставляя их на суд читателю.

Список литературы

1. Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского / М. М. Бахтин. – Изд. 5-е. – М. ; Augsburg : Im-Werden-Verlag, 2002. – 167 с.
2. Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского / М. М. Бахтин. – Изд. 4-е. – М. : Сов. Россия, 1979. – 320 с.
3. Памук О. Другие цвета : избранные очерки и эссе / О. Памук ; [пер. с тур. А. Аврутиной]. – СПб. : Амфора, 2008. – 532 с.
4. Памук О. Меня зовут Красный / О. Памук ; [пер. с тур. В. Феоновой]. – СПб. : Амфора, 2006. – 479 с.
5. Сулейманова А. С. Постмодернизм в современном турецком романе : дис. ... канд. фил. наук : 10.01.03 / А. С. Сулейманова ; Санкт-Петербургский гос. ун-т. – СПб., 2007. – 216 с.
6. Munthe T. An Istanbul anatomy [Электронный ресурс] / T. Munthe // Al-Ahram Weekly Online. – 2002. – 14 feb. – № 573. – Режим доступа : www/ URL: <http://weekly.ahram.org.eg/2002/573/bo4.htm> (дата обращения: 26.03.2012).

AUTHOR'S DISTANCE IN DIALOGISM AESTHETICS: *MY NAME IS RED* BY ORHAN PAMUK

Posokhova E. V.

Foreign Philology Institute, Taurida Academy, V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Crimea, Russian Federation
E-mail: katerinaposohova@gmail.com

The present paper is dedicated to the analysis of author's distance through the prism of dialogism aesthetics. Its main focus is the concept of author's distance in general and the ways it is embodied in Orhan Pamuk's Novel *My Name is Red* in particular.

Author's distance is a key concept of the literary dialogism theory the foundation of which was laid by Michael Bakhtin. It implies that the author's role changes fundamentally in the artistic space of a dialogic novel. The author is no longer an objective and omniscient demiurge, but an equal to the characters of his novel. He liberates them from the function of transmitting his own point of view and makes them ideologically free.

My Name is Red by Orhan Pamuk is a classic example of contemporary Turkish dialogic prose. Author's distance here is intended and shapes the writer's narrative strategy. It is proved to be a poetics dominant of the novel which determines its core features. As the literary means and devices with the help of which author's distance is achieved, the form of narration itself, the unsolved ideological conflict and the equality of ideological viewpoints constituting the conflict, are investigated.

The form of narration is the first person singular. There are twelve narrators in the novel; each of them delivers his own version of the events and states his own attitude. Each of the fifty chapters of the novel is named after its narrator. The system of characters is rather unusual: not only people tell their story, so do the animals, inanimate objects and even colours. Colour Red, a horse, Satan, two dervishes, a drawing of a dog and a decapitated head are among the narrators of the novel. Some characters address a reader from afterlife. Even the most tried reader can be surprised by the monologue of a corpse as the opening of a novel. In such polyphony the author's voice becomes one of many and is even being lost.

**АВТОРСКАЯ ДИСТАНЦИЯ В ЭСТЕТИКЕ ДИАЛОГИЗМА:
«МЕНЯ ЗОВУТ КРАСНЫЙ» ОРХАНА ПАМУКА**

The ideological conflict of the novel is unfolded between the two ways of seeing, perception and creation, Eastern and Western. The artists who are bound to choose the way of drawing are in the centre of the plot. Suspense is added by mysterious murders and the choice between European art and Islamic miniature becomes literally a matter of life and death.

The core difference between the aesthetic approaches of East and West lies in the following: art in Islamic tradition is seen only as an illustration to literary works. That is why the prominent examples of miniature are found in books. The main task of Eastern art is to reflect the world the way Allah sees it, from the top of the minaret. It determines such peculiarities of miniature art as flatness, bright shadowless faces, high horizon, typified faces etc. Whereas Western artists depict the world the way a man sees it. It determines perspective, individual styles and the art of portrait. Thus the differences in Eastern and Western approaches to art can be easily seen in the following oppositions: flatness – perspective, collective style – individual style, anonymity – authorship, bright colours – shades, etc.

The ideological positions of the novel are presented equal which is constantly underlined in the text. The main female character wishes to be drawn twice: in European manner so she could be recognized, and in the style of old masters from Heart so she would have a picture of happiness. The idea of equality is rooted in one of the epigraphs of the novel: to God belongs the East and the West. This ayat from Quran is repeatedly quoted in the text of the novel. The conflict remains unsolved which plays a crucial part in the formation of author's distance.

Thus, the form of narration itself alongside the unsolved ideological conflict and the equality of ideological viewpoints constituting the conflict compose author's distance in *My Name is Red*. Orhan Pamuk does not offer the solutions of the problems raised in his novel, leaving them to the readers' judgment.

Keywords: Orhan Pamuk, Author's Distance, Dialogism, Form of Narration, Unsolved Ideological Conflict.